

Ефимов Олег Владимирович

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ АРЗАМАССКОГО РАЙОНА)

На основе местного исторического материала мотивирована необходимость модернизации сельского хозяйства в 1920-1930-е гг. Отмечено обострение аграрного вопроса в России на рубеже XIX-XX вв., обусловленное исчерпанностью экстенсивного способа производства: ни царское, ни Временное правительство не смогли разрешить противоречий в аграрных отношениях. Советское правительство лишь в конце 1920-х гг. приступило к ликвидации секторного разрыва между промышленностью и сельским хозяйством, т.е. к переводу аграрного производства на интенсивное развитие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 908

Исторические науки и археология

На основе местного исторического материала мотивирована необходимость модернизации сельского хозяйства в 1920-1930-е гг. Отмечено обострение аграрного вопроса в России на рубеже XIX-XX вв., обусловленное истощенностью экстенсивного способа производства: ни царское, ни Временное правительство не смогли разрешить противоречий в аграрных отношениях. Советское правительство лишь в конце 1920-х гг. приступило к ликвидации секторного разрыва между промышленностью и сельским хозяйством, т.е. к переводу аграрного производства на интенсивное развитие.

Ключевые слова и фразы: модернизация; коллективизация; индустриализация; секторный разрыв; раскулачивание; интенсификация.

Ефимов Олег Владимирович, к.и.н., доцент

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
retrefimov88@mail.ru*

**МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ АРЗАМАССКОГО РАЙОНА)**

В конце XIX – начале XX в. в России возникает секторный разрыв между промышленностью и сельским хозяйством – уникальное явление, заключавшееся в долговременном прекращении перекачки рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность вследствие снижения производства в расчете на одного занятого в земледелии. Экстенсивное производство в аграрном секторе себя исчерпало, вся земля в центральной части страны, включая и выпасы, ушла под пашню. Однако продолжавшийся рост сельского населения привел к дальнейшему дроблению земельных участков, следовательно, к снижению производимого продукта на человека. Ситуация усугублялась отсутствием новых технологий, машин и специалистов. Из-за слабого развития индустрии город не мог дать селу необходимых средств производства и изъять лишнюю часть населения из сельского хозяйства в промышленность.

При нормальной связи села и города должна быть система, при которой меньшая часть населения страны работает в сельском хозяйстве и за счет получения из промышленности всего необходимого в достаточном количестве производит сельскохозяйственную продукцию для своих нужд, для города и экспорта. Такая система в конце XIX века существовала во всех европейских странах. В Германии, Великобритании, Франции сельское население составляло от 20 до 30%, а в России – более 70%. В результате в начале XX века деревня уже не могла кормить не только город, но и себя. Правительства Витте и Столыпина ничего не сделали для преодоления проблемы секторного разрыва, что способствовало (наряду с другими причинами) приближению будущих революционных потрясений.

Советское правительство в силу объективных и субъективных причин не смогло сразу пойти на масштабные преобразования. Но к 1927 г. нэп себя исчерпал, ситуация секторного разрыва вновь обострилась, и правительство было вынуждено начать модернизацию, основанную на индустриализации, чтобы перевести сельское хозяйство на интенсивный путь развития, решить проблему малоземелья, перенаселенности и товарности аграрного сектора. Поэтому коллективизацию необходимо рассматривать как составную часть индустриальных процессов в нашей стране в 30-50-е гг. XX века.

Социально-экономическую ситуацию этих лет можно рассмотреть на примере Арзамасского уезда Нижегородской губернии. До 1917 г. основную массу крестьянства в уезде составляли малоземельные крестьяне, на долю которых приходилось 65% всех хозяйств. Жители сел страдали от малоземелья. 4792 хозяйства обеспеченных слоев деревни владели 141706 десятинами земли, а на 25112 крестьянских хозяйств оставалось 391040 десятин или 47,2% всех земель уезда. Остальная земля (264497 десятин) находилась во владении помещиков, монастырей, церкви. Из 24500 десятин лесных массивов в уезде на долю общего крестьянского пользования приходилось 23000 десятин. В среднем по уезду на 100 едоков имелось: пашни – 89 десятин, лугов – 14 десятин, выгона – 2,3 десятины, лошадей – 11,2 голов, коров дойных – 14,2 голов, свиней – 5,6 голов [4, д. 3, л. 27].

В Абрамовской, Спасской, Мотовиловской, Чернухинской и других волостях на душу населения приходилось менее одной десятины общинной земли. В селе Кичанзино Абрамовской волости на одного едока приходилось 1261 кв. сажень, т.е. менее одной десятины. В селе Забелино той же волости крестьяне имели на 102 едока 93 десятины земли. Малоземелье было уделом и других волостей [Там же, л. 28].

Основными орудиями обработки почв были сохи и косули. В 1917 г. в уезде насчитывалось только 16675 плугов, 288 сеялок, 1674 веялки и 1096 молотилок. Этот инвентарь принадлежал в основном состоятельной прослойке деревни, помещикам и монастырям [5, д. 1, л. 34].

После реализации Декрета о земле 1917 г. «земельный голод» в Арзамасском уезде временно снизился. Однако в дальнейшем в связи с ростом населения проблема малоземелья возникает вновь, обостряется социальная напряженность на селе и возрождается противоречие секторного разрыва между городом и деревней. Необходимо было провести модернизационные мероприятия по объединению крестьян и снабжению их техникой,

перейти на интенсивное сельхозпроизводство и лишнюю часть крестьянского населения перебросить в промышленность. В Арзамасском уезде, как и во всей стране, начался процесс коллективизации и индустриализации.

Арзамасский уезд оказался одним из тех, где оживление колхозного строительства было наиболее активным. Это отмечал первый с начала нэпа съезд колхозов, который состоялся 22 июня 1927 г. [3, д. 2, л. 119].

В селе Хватовка Арзамасского уезда партийная ячейка (секретарь И. Н. Фешин) сумела повести за собой бедноту и в 1928 г. создала колхоз «Расцвет». Первыми колхозниками стали А. В. Рознов, Ф. М. Бочков, М. И. Игумнов и др. Своим председателем они избрали С. С. Черняева [2, д. 2, л. 312]. Государство выделило коллективному хозяйству трактор. К весне 1928 г. в хватовском колхозе насчитывалось 48 хозяйств, на 1 апреля 1931 г. – 162, к концу года – 270 [Там же, д. 4, л. 104].

Весенний сев 1928 г. провели, кроме Хватовского, колхозы Ольевский, Селищенский и Волчихинский (Селякинского сельсовета). Они засеяли около 200 гектаров, давших первый в Арзамасском уезде колхозный урожай [Там же, л. 108].

С 1928 г. в уезде началась массовая коллективизация. В 1929 г. было создано 36 колхозов и 169 различных объединений. После 1929 г. темпы организации коллективных хозяйств стали нарастать. Для ускорения процесса повышенным налогом облагали единоличников, а кулаков – «твердым заданием». Колхозник платил государству 3 рубля, единоличник – 31 рубль, кулацкое хозяйство – 418 рублей. Рьяные партийные активисты не останавливались перед угрозами и насилием. Такая политика не могла не вызывать недовольства прежде всего зажиточных крестьян, начавших противодействовать насилию. Формы сопротивления были различными – вплоть до убийства партийных активистов и беспартийных агитаторов. В ответ на эту ситуацию провозглашается политика «ликвидации кулачества как класса». На сельском сходе хозяйство определялось как кулацкое по решению партийной ячейки, и очень часто к кулакам причислялись не только зажиточные крестьяне. Особенно массовый характер этот процесс принял после выхода в декабре 1930 г. закона «О едином сельскохозяйственном налоге». Закон устанавливал для местных властей контрольную цифру – кулацкими требовалось признать не менее 3% хозяйств. Власти принудительно увозили раскулаченные семьи в Сибирь, Казахстан и в другие плохо обжитые земли. В уезде было раскулачено 251 хозяйство. Однако отношение крестьян к раскулачиванию и к самим кулакам до сих пор остается неоднозначным. Один из старожилов, вспоминая период раскулачивания, говорил: «И кулаки, и вредители были. А чего советской власти с такими делать? Это все враги изнутри, а снаружи империалистические акулы пасти тогда разинули. Никто бы из них нас не пощадил. Кулаки тогда в деревне ужами изворачивались. Налоговую комиссию дуррачили. Переписывали часть своего имущества на родственников, даже отел коров скрывали. Ходили в лаптях, в рваных картузах» [Там же, л. 110].

Перегибы в деревне имели место не только по отношению к зажиточной части населения. В голодном 1931 г. участились случаи хищения в колхозах зерна, появились «стригуны» колосьев в поле. 7 августа 1932 г. был принят закон «Об охране социалистической собственности», в соответствии с которым за кражу колхозного имущества (независимо от количества украденного) принимались жесткие меры вплоть до лишения свободы.

Тем не менее, колхозное производство показало свою жизнеспособность. Довоенные колхозы были крепкими, благосостояние их росло.

В 1931 г. в районе было 58 колхозов, объединявших 2445 бедняцко-средняцких хозяйств, или 11,1%. В 1934 г. – 128 колхозов, не осталось ни одной деревни и села, где были единоличники. В колхозах – 15250 середняцких хозяйств, или 70%. За 4 года заметно возросла машиновооруженность коллективного сельского хозяйства района. На колхозных полях работало 69 тракторов («сталинградцы», «челябинцы», «кэтерпиллеры», «фордзоны»), число сортировок возросло с 84 до 133, сеялок – с 323 до 500, жаток – с 147 до 166, молотилок – с 210 до 278, косилок – с 15 до 107, и т.д. Впервые в районе появились автомобили – 22 грузовых и 9 легковых.

Район превратился в крупного поставщика товарной сельхозпродукции. В 1931 г. он дал стране 240 тыс. пудов хлеба, в 1934 г. – 471 тыс. пудов; картофеля (в те же годы) – 1199 тыс. пудов и 1552 тыс. пудов; лука – 72 тыс. и 234 тыс. пудов, молока – 22 тыс. и 120 тыс. пудов, мяса – 21,5 тыс. и 59 тыс. пудов [1, д. 4, л. 77].

О росте обеспеченности колхозников говорят также и цифры, приведенные в открытом письме руководителей Арзамасского района в областной отдел сельского хозяйства: в 1931 г. колхозная семья получала на трудодни в среднем по району 3,3 центнера хлеба и 9,5 центнера картофеля; в 1934 г. выдавалось 10 центнеров зерна и 20,2 центнера картофеля [Там же, д. 5, л. 21].

Колхозное движение продолжало набирать силу, чему в немалой степени содействовало развитие социалистического соревнования, в котором с каждым годом участвовали все большие массы сельских тружеников. За успешные результаты 1937 г. и за перевыполнение плановых показателей Президиум Верховного Совета СССР в начале 1938 г. наградил орденом Трудового Красного Знамени Четвертаковский колхоз «Борец». О широком размахе и достижениях социалистического соревнования в деревне свидетельствовало представительство арзамасцев на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В 1939 г. участниками ВСХВ стали 25 колхозов, 7 животноводческих ферм и 144 передовика; в 1940 г. – 13 колхозов (Четвертаковский, Выездновский, Булдаковский, Кузьмин-Усадский, Пушкарский, Веригинский, Скорятинский, Кичанзинский, Протопоповский, Тумановский, Ивановский и Забелинский), 7 животноводческих ферм, 156 колхозников, рабочих МТС и совхозов, специалистов сельского хозяйства. Среди участников ВСХВ 1940 г. 52 человека представляли машинно-тракторную станцию (МТС), которая в 1932 г. имела 25 тракторов (305 лошадиных сил), 8 сеялок, 15 сложных и полусложных молотилок; в 1939 г. мощность тракторов МТС составляла уже

1269 лошадиных сил; кроме того, станция располагала 20 сложными и полусложными молотилками, 21 комбайном, 27 сеялками, 31 культиватором и другим инвентарем [Там же, л. 43].

В 1939-1940 гг. было создано 157 новых животноводческих ферм. На 1 января 1941 г. в колхозах района насчитывалось 5607 лошадей, 6292 головы крупного рогатого скота, 3689 свиней, 3858 овец и коз, 10365 голов птицы [Там же, л. 50].

Валовое производство зерна в 1940 г. составило 299419 центнеров, из них сдано государству 24248 центнеров и в порядке натуроплаты за работу МТС 37705 центнеров. В закрома страны отправлено картофеля – 64814 центнеров, овощей – 51444 центнеров, в том числе лука-репки – 23005 центнеров. Сдано 483 головы крупного рогатого скота на 25251 рубль, 1018 свиней на 38625 рублей, 261 голова овец и коз на 2136 рублей, 163 головы птицы на 493 рубля, 836589 литров молока, 2118 кг масла, 1563 кг шерсти и т.д. [4, д. 2, л. 31].

В те годы на всю страну прославилась свиноводка совхоза «Культура» Пелагея Сергеевна Бунтова. Она – первый человек в Арзамасском районе, награжденный Орденом Ленина. К первому Всесоюзному съезду колхозников-ударников, делегаткой которого была Абрамовская колхозница Елена Гуськова, число ударников в районе достигло уже нескольких сотен [6, д. 4, л. 18].

Процесс коллективизации неразрывно связан с индустриализацией и культурной революцией. Эти три компонента были составляющими единого модернизационного процесса в стране, изменившего жизнь Арзамасского района. Проводя коллективизацию, власть подготавливала в городе квалифицированных специалистов для села, а в учащихся сельских школ видела потенциальные кадры для промышленности.

В 1941 г. в районе было 78 средних, семилетних и начальных школ, в которых обучалось 16 тысяч учащихся; 80 библиотек с книжным фондом свыше 20 тысяч экземпляров; 18 изб-читален, 27 клубов, 30 киноустановок. В 1928-1940 гг. была осуществлена радиофикация сел и деревень района. Население Арзамасского района в 1939 г. выписывало 19 тысяч журналов и газет. Увеличилась прослойка сельской интеллигенции. В 1939 г. в районе работали 597 учителей, 54 агронома, 50 инженеров, 29 врачей и 137 человек среднего медперсонала [Там же, д. 548, л. 52].

За период коллективизации (1928-1940 гг.) 30% сельских жителей района стали горожанами. Бывшие крестьяне включились в процесс индустриализации в городе Горьком, Дзержинске и в других городах страны. Они приобретали рабочие профессии, получали среднеспециальное и высшее образование и вносили свой вклад в экономическое развитие страны. Изъятие лишней рабочей силы из Арзамасского района продолжалось до 1970-х гг. в связи со строительством крупнейших предприятий ВПК в Арзамасе и в Горьковской области [4, д. 1, л. 77].

Таким образом, коллективизация крестьянских хозяйств представляла собой одну из самых сложных и драматических страниц истории строительства нового общества в нашей стране. В 1927-1931 гг. произошел кардинальный перелом в жизни советской деревни, открывший перспективу для поступательного развития общества и страны в будущем.

Список источников

1. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Нижегородской области» (ГКУ «ГАНО»). Ф. 1. Оп. 1.
2. ГКУ «ГАНО». Ф. 713. Оп. 1.
3. ГКУ «ГАНО». Ф. 720. Оп. 1.
4. ГКУ «ГАНО». Ф. Р-23. Оп. 2.
5. ГКУ «ГАНО». Ф. Р-550. Оп. 1.
6. ГКУ «ГАНО». Ф. Р-551. Оп. 2.

MODERNIZATION PROCESSES IN AGRICULTURE IN THE 20-30S OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF ARZAMAS DISTRICT)

Efimov Oleg Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
petrefimov88@mail.ru

On the basis of local historical material the paper explains the necessity of modernization of agriculture in the 1920-1930s. The article highlights aggravation of the agrarian issue in Russia at the turn of the XIX-XX centuries due to exhaustiveness of the extensive way of production: neither the tsarist nor the Provisional Government could resolve contradictions in agrarian relations. Only in the late 1920s the Soviet government started to eliminate the sector gap between industry and agriculture, i.e. to transfer agrarian production into intensive development.

Key words and phrases: modernization; collectivization; industrialization; sector gap; dispossession of kulaks; intensification.